

Е.П.Погодин,

Чувашский государственный институт

гуманитарных наук

Торговля в Чувашии в первой половине XIX века

Па сегодняшний день гуманитарная наука располагает сравнительно неплохо изученной историей населения, сельского хозяйства и промышленности Чувашии в первой половине XIX в. Состояние же торговли на территории края в указанный отрезок времени не являлось предметом специального углубленного изучения. Имеющиеся обзоры весьма кратки и поверхностны и дают лишь самое общее представление об этой сфере хозяйственной жизни. Цель настоящей статьи — осветить состояние торгового дела на территории Чувашии в конце XVIII—первой половине XIX вв.

В основу работы легли прежде всего архивные материалы: отчеты губернаторов, городничих, уездных властей, топографические описания, материалы сенаторских ревизий, ведомости о фабриках и заводах и пр. Из опубликованных источников привлекались печатные обзоры, составленные офицерами Генерального штаба, Памятные книги по Казанской и Симбирской губерниям, различные сборники документов, периодическая печать и литература по теме.

Немаловажную роль в развитии торговли края играло наличие удобных путей сообщения. Оживление торгового пути по Волге и Суре с появлением паровых судов благоприятствовало вовлечению экономики Чувашии во всероссийский рынок: по Волге первые пароходы пошли в 1820 г., по Суре — в 1832 г.

Чувашский край располагал и весьма широкой сетью сухопутных дорог, благодаря которым вся восточная часть России имела торговые сношения с Москвой и Нижегородской ярмаркой. На севере Чувашии, через территории Чебоксарского и Козьмодемьянского уездов, пролегал важный Московский

почтовый тракт («Владимирка»). В исследуемый период он потерял былое торговое значение, тем не менее по нему еще продолжали двигаться обозы с хлебом, шедшие на волжские пристани. Кроме почтового тракта, Чувашию пересекали в различных направлениях большие и малые торговые, или «коммерческие», дороги. Самая важная из них — Нижегородская — начиналась от Свияжска, шла несколько левее Московского почтового тракта на Цивильск, а оттуда на Ядрин, далее на с.Лысково и т.д. Этим путем летом следовали из Казани транспорты с чаем, ватой, рыбой, мылом и другими товарами, а осенью возвращались с Нижегородской ярмарки и из Москвы с сахаром, хлопчатой бумагой, шелком, шерстяными и бумажными товарами. Этой же дорогой прогонялись с юго-востока большие гурты скота в верховые волжские губернии¹.

Важный торговый путь шел от Чебоксар на с.Кокшайское и г.Царевококшайск. Этим путем поддерживались торговые связи жителей Уржумского, Яранского и других уездов Вятской губернии с волжскими пристанями: Кокшайской, Сундырской, Чебоксарской. Кроме зернового хлеба из Вятской губернии этим путем привозили различные лесные изделия.²

По двум торговым дорогам из Буинска Симбирской губернии через с. Бурминское (одна на Цивильск, другая на Ядрин) в конце лета и в начале осени прогоняли гурты рогатого скота и киргизских баранов в Нижегородскую и Московскую губернии³. Особого упоминания в торгово-промышленном отношении заслуживает дорога из Тетюш и Буинска на Цивильск — одна из наиболее проезжих, так как она служила продолжением Нижегородского торгового тракта и скотогонной дороги⁴. К числу оживленных торгово-промышленных трактов относились дороги от Самары и Сызрани к Промзину-Городищу, а оттуда через Чувашию к Москве и Нижнему Новгороду. В этом направлении постоянно шли обозы с хлебом, салом, шерстью, рыбой, здесь же прогонялись гурты⁵.

Больших торговых дорог практически не было в Курмышском уезде и северной половине Буинского уезда. Заселенные преимущественно чувашами, живущими в мелких деревнях, в глуши лесов, эти уезды пересекались только малыми проселочными дорогами, из которых некоторые зимой заносило снегом, оставались лишь тропинки зверопромышленников.

Устройство и состояние дорог не представляли удобств для проезда. Общим недостатком всех сухопутных путей сообщения являлось то, что дороги были грунтовые; полотно легко портилось от дождей, а в летнюю жару засыхало кочками.

Один хороший ливень мог размыть небольшую канавку и превратить ее в глубокую рытвину. Починка дорог отбывалась большей частью натуральной повинностью. Так как кроме леса на ремонт дорог других материалов не отпускалось, то поправка дорог становилась работой непрерывной и малополезной.

На всероссийском рынке Чувашия выступала главным образом как район, вывозящий сельскохозяйственную продукцию. В составе товарной продукции, производимой в крае, преобладающую роль занимал хлеб (в основном рожь и овес). Еще в XVII в. из Чувашии отправлялся товарный хлеб в Астрахань, верховые поволжские города и Москву. С основанием Петербурга с его балтийским портом и прокладкой Вышневолоцкого канала, соединяющего Неву с Волгой, появилась возможность отправки огромной массы хлеба из хлебородного Среднего Поволжья. Начиная со второго десятилетия XVIII в. основной поток хлебного вывоза шел в Петербург. Многие чувашские крестьяне возили свой хлеб на продажу в города и села вне Чувашии: Симбирск, Свияжск, Казань, Курмыш, Лысково и даже Нижний Новгород. В общей сложности в 40—70-х гг. XVIII в. речным и гужевым транспортом ежегодно вывозилось около 1,5 млн. пудов хлеба⁶.

В первой половине XIX в. характер хлеботорговли существенно не изменился. Хлеб с территории Чувашии по-прежнему отправлялся вверх по Волге — в Нижний Новгород, Рыбинск, Петербург, а вниз по Волге — в

Астрахань и на Кавказ. Вниз шел в основном казенный хлеб для войск на Кавказе, а вверх, преимущественно в Рыбинск, — все частные грузы. В Москву хлеб закупался зимой и большей частью зерном. Значительная доля торгового хлеба Ядринского и Козьмодемьянского уездов поступала на нижегородские базары, в частности, на крупнейшие и известнейшие из них — в села Воротынец и Лысково. Из южных районов Чувашии хлеб вывозился по р. Суре. В Нижнем Новгороде с выгодой можно было продать овес во время ярмарки. Для этого овес сплавлялся в июне по Суре и Волге на особо устроенных плоскодонных баржах⁷.

В исследуемый период, как и в XVIII в., из Чувашии вывозили главным образом рожь, ржаную муку, овес и ячмень, в небольшом количестве — горох, гречневую крупу; из местностей с русским населением в небольшом количестве вывозилась и пшеница.

Из-за отсутствия систематических статистических данных для выяснения количества хлеба, вывозимого из Чувашии, нам пришлось пользоваться сохранившимися отдельными фактами, а иногда вести подсчет, прибегая к косвенным сведениям. При определении общей массы товарного хлеба мы руководствовались тем, что вывоз с территории края производился главным образом с речных пристаней. Их же на территории Чувашии насчитывалось 12: на Волге — Чебоксарская, Сундырская, Козловская, Криушинская, Ильинская; на Большом Цивиле — Рунгинская и Ердукасинская; на Суре — Алатырская, Порецкая, Ядринская, Выльская, Иваньковская. Чтобы получить представление об общем количестве вывозимого из Чувашии хлеба, необходимо рассмотреть торговые обороты каждой из указанных пристаней.

Крупнейшей хлебной пристанью края была Чебоксарская. Даже в малоурожайные 1764—1766 гг. с нее было вывезено огромное количество хлеба: в 1764 г. — 460 тыс. пудов, в 1765 г. — 590 тыс. пудов, в 1766 г. — 480 тыс. пудов.⁸ В осенне-зимний период 1853—1854 гг. здесь было закуплено частными лицами 50 тыс. четвертей ржаной муки (1 четверть = 9

пудам), а казной — 150 тыс. четвертей ржаной муки и 20 тыс. четвертей овса (1 четверть овса = 6 пудам), т.е. всего закушено 1920 тыс. пудов хлеба⁹. В 1859—1862 гг. в Чебоксарах в среднем ежегодно грузилось 945212 пудов хлеба, в 1865 г.— 1521301 пуд; в 1869 г. для отправки было заготовлено: ржи — до 20 тыс. кулей (1 куль ржи = 8 пудам), ржаной муки -до 100 тыс. кулей, овса — до 50 тыс. кулей, ячменя — до 2 тыс. кулей (1 куль ячменя = 6,5 пудам), всего — 1373 тыс. пудов¹⁰; в 1871 г. — 1692410 пудов¹¹. По данным М.Лаптева, в 1850-х гг. с Чебоксарской пристани вывозилось около 2250 тыс. пудов ржаной муки и овса¹². Эти данные вполне согласуются с приведенными цифрами за 1853—1854 гг. Таким образом, можно сказать, что в урожайные годы с Чебоксарской пристани вывозилось примерно 2 млн. пудов разного хлеба, а в малоурожайные — около 1 млн. пудов.

В с.Сундырь (с 1856 г. Мариинский Посад) Чебоксарского уезда в начале 1860-х гг. имелось две пристани, «с которых ежегодно отправлялось вверх по Волге ржи до 150 тыс. пудов, ржаной муки до 25 тыс. кулей, овса до 20 тыс. четвертей»¹³. Это означает, что всего с Сундырской пристани в середине XIX в. вывозилось примерно 325 тыс. пудов разного хлеба.

О количестве вывозимого с Козловской пристани хлеба располагаем скудными данными. Из описательных источников известно, что в д. Козловка «зимой бывают большие закупки хлеба для отправления его вверх по Волге»¹⁴; что Козловская пристань в хлебном вывозе Чувашии занимала второе место после Чебоксарской¹⁵. В 1848 г. с Козловской пристани было вывезено 207 тыс. пудов ржаной муки, 60 тыс. пудов овса и 1000 четвертей гречневой крупы¹⁶. Краевед В.К.Магницкий отмечал, что в 1872 г. на Козловской пристани было продано небывалое количество хлеба — 1984700 пудов¹⁷, в том числе 252 тыс. пудов ржаной муки, 720200 пудов ржи, 450 тыс. пудов овса, 383500 пудов ячменя, 170 тыс. пудов пшеницы и 9 тыс. пудов гречи. Можно вполне уверенно предположить, что и ранее, в исследуемый период, с Козловской пристани вывозилось ежегодно в среднем около 1 млн. пудов хлеба, а в урожайные годы и более.

С Криушинской пристани в 1861 г. было отправлено 133 тыс. пудов различных грузов¹⁸. Если учесть, что большую часть их составлял хлеб, то вполне допустимо говорить о 100 тыс. пудов хлеба, вывозимого с этой пристани.

По Ильинской пристани в нашем распоряжении имеются лишь данные о том, на какую сумму (в рублях) ежегодно вывозилось с нее хлеба с 1844 по 1854 гг.: она (сумма) составляла в среднем 575 тыс. руб. и незначительно превышала хлебный торговый баланс Чебоксарской пристани (540 тыс. руб.)⁹. Следовательно, с Ильинской пристани вывозилось хлеба примерно столько же, сколько с Чебоксарской.

Рунгинская пристань в 1861 г. поставила 272 тыс. пудов различных грузов²⁰. Учитывая, что львиную долю его образовывал хлеб, можно предположить, что с Рунгинской пристани в тот год было вывезено не менее 200 тыс. пудов хлеба. Однако из других источников известно, что в начале 1860-х гг. цивильская хлебная торговля находилась в кризисном состоянии, что «в прежние годы Цивильск вел довольно значительную хлебную торговлю: ежегодно выставлял на пристань более 100 тыс. четвертей разного хлеба»²¹. Отсюда можем заключить, что в лучшие, урожайные годы первой половины XIX в. с Рунгинской пристани вывозилось 800—900 тыс. пудов.

С Ердукасинской пристани с 1844 по 1854 гг. ежегодно в среднем вывозилось хлеба на 823362 руб.²², что в переводе на пуды составит 2058405.

О вывозе хлеба с сурских пристаней имеются у нас сведения только за 1865 г. В этот год было отправлено с Алатырской пристани: муки ржаной — 449037 пудов, ржи — 19288 пудов, пшеницы — 1870 пудов, овса — 50182 пуда, всего — 520377 пудов; с Порецкой: муки ржаной — 5400 пудов, овса — 10620 пудов, всего — 16020 пудов; с Ядринской: муки ржаной — 12258 пудов, овса — 7704 пуда, всего — 19962 пуда; с Вильской: муки ржаной — 5570 пудов, овса — 46320 пудов, ржи — 19128 пудов, всего — 71018 пудов; с

Иваньковской: ржи — 31500 пудов, овса — 1440 пудов, всего— 32940 пудов. Итого с пяти сурских пристаней в 1865 г. отправлено 660317 пудов хлеба²³.

Выяснив количество хлеба на каждую пристань, суммируем результаты и получаем общую массу, а именно — 7-8 млн. пудов товарного хлеба вывозилось из Чувашии водным путем ежегодно. Ранее же в литературе считалось, что в Чувашии в первую половину XIX в. производилось около двух миллионов пудов товарного хлеба в год²⁴. Полагаем, что наши подсчеты близки к истине, подтверждением чему может служить замечание А.Ф.Риттиха относительно того, что Чувашский край «...разом может доставить без малейшего материального ущерба не менее 1 млн. четвертей хлеба...»²⁵, т.е. 8—9 млн. пудов. Необходимо отметить, кроме того, что значительные партии хлеба отвозились на продажу в города и села, расположенные вне Чувашии: Симбирск, Свияжск, Тетюши, Казань, Курмыш, Лысково, Воротынец, Промзино и др. С учетом этого масштабы хлебной торговли в крае будут еще больше.

Вывозом хлеба из Чувашии занимались торговцы из самых разных местностей страны, но в основном из городов и селений Верхнего Поволжья. Маклерские книги Чебоксарского и Алатырского городских магистратов регистрировали контракты на покупку хлеба купцами, приказчиками и крестьянами из Петербурга, Царского Села, Москвы, Рыбинска, Ярославля, Твери, Костромы, Ростова, Кинешмы, Пучежа, Борисоглебска, Новоторжска, Коврова, Нижнего Новгорода, Балахны, Саранска, Кузнецка, Кашина, Казани, Астрахани и пр.²⁶

В исследуемое время, как и в XVIII в., в вывозе хлеба из Чувашии иногородние торговцы играли большую роль, чем местные продавцы. Последние занимались скупкой хлеба в основном непосредственно у крестьян сами и через своих агентов. Купцы-перекупщики и их приказчики закупали хлеб на пристанях и мельницах, как правило, зимой: именно в это время многие крестьяне везли свой хлеб на мельницы для продажи. В разгар зимних подвозов у пристаней и мельниц происходило непрерывное

движение, причем приемка и ссыпка зерна часто продолжались день и ночь. С открытием рек торговля стихала и вся деятельность направлялась к перевозке грузов²⁷.

Перекупщики покупали хлеб у крестьян и на сельских базарах. Богатые купцы-перекупщики скупали хлеб у мелких купцов. Например, только за январь-февраль 1828 г. чебоксарский 1-й гильдии купец Я.И.Веденисов перекупил хлеб у 10 чебоксарских купцов 3-й гильдии и затем повез этот хлеб на наемных расшивах в Рыбинск для продажи, естественно, по более высоким ценам²⁸.

Иногородние купцы покупали хлеб как у перекупщиков, так и через агентов и приказчиков. Среди последних встречались и представители торговых домов, устраивавших свои отделения на время закупки хлеба в хлеботорговых пунктах и пристанях. Так, в 1858 г. алатырский маклер в «Книге для записи контрактов и других обязательств» зафиксировал приказчиков торгового дома царскосельских купцов 1-й гильдии братьев Полежаевых, занимавшихся скупкой хлеба у местных хлеботорговцев²⁵.

Часть крестьян, особенно зажиточные, привозили хлеб на подводах в близлежащие города для продажи хлеботорговцам и владельцам промышленных заведений. Однако на их пути нередко вставали купцы-перекупщики, стремившиеся не допустить крестьян на городскую хлебную торговую площадь, а скупить у них хлеб по дешевой цене на подступах к городу. Вот как это описал в 1857 г. чувашский историк С.М.Михайлов: «...Везут чувашаи, положим, в Чебоксары хлеб. Какой-нибудь монополист, хлебный закупщик, желая забрать в свои руки весь этот хлеб, ставит на дороге, далеко за городом, особую стражу из своих верных служителей, которые, встречая и останавливая мирных чувашей с возами хлеба, влекут их к своему хозяину, уверяя и клянясь, что такой выгодной цены, как их благодетель-хозяин, никто им не даст, а чувашину чего больше желать? Он рад сбыть хлеб таким досам (друзьям), которые их встречают с низкими поклонами да дают трубку махорки... Само собою разумеется, что хлеб у

чуваши скупаются за самую низкую цену, а потом богатый капиталист втридорога продает его беднякам-горожанам... Подобные явления... возбуждают в уме очень грустные размышления...»³⁰.

Подобные примеры были довольно распространенным явлением, с которым местные власти (например, в лице городских дум) вели постоянную борьбу, поскольку по закону спекуляция хлебом каралась. Шестой пункт Торгового устава от 4 июня 1766 г. гласил: «Никому не позволено приезжающим в город, а особливо со съестными припасами крестьян в городе и вне оного в корчмах и на улицах перехватывать или оных под каким-либо видом к себе приманивать или принуждать. Тот сему противно поступает, тот без всякого послабления лишится купленных товаров, сверх того особливо штрафован, товары конфискованы и с молотка проданы будут. Полученные за то деньги половина доносителю, а другая городу на публичные расходы. Сверх того взыскать с него штрафу за первый раз два рубля, за другой 5 руб., а за третий раз — 10 рублей. Если же и за сим явится ослушан, то выгнать его из города. А которого денежного штрафу платить не могут, тех наказывать тюрьмою и др. телесным наказанием»³¹.

На деле же нарушители, как правило, отделялись общественным порицанием, предупреждением и лишь иногда незначительным штрафом³², а горожане, особенно бедные, продолжали испытывать на себе тяжесть от спекуляции хлебом. Чебоксарская городская дума в 1807 г. через своих гласных провела сравнительное исследование цен на различные виды хлебов при дворах, на улицах горожан и цен на хлеб на торговой хлебной площади Чебоксар. Выяснилось, что при дворах существовали следующие цены за пуд: муки ржаной — 47 коп., ржи — 38—39 коп., ячменя — 25 коп., овса — 22 коп.; а на торговой площади соответственно — 52—53 коп., 40, 25 и 22 коп.³³ Как видим, цены на ржаную муку и рожь на торговой площади были выше, чем при дворах горожан. «Причиною же таковому неравенству, — констатировали гласные, — что некоторые здешние граждане, упражняющиеся в сей торговле, не допуская хлеб на учрежденную площадь,

перекупают его при въезде в город на дорогах и улицах при своих домах, делая один противу другого под разными видами усилие, и тем пресекают путь к привозу на торговую площадь, отчего, особенно от означенных перекупов, сего хлеба бывает на оной в немногом количестве; и по сему единственно тот хлеб на упоминаемой площади продает гораздо дороже покупаемого при дворах»³⁴.

В борьбе с беспорядками в хлебной торговле Чебоксарская городская дума опиралась на законоположения Таможенного устава 1755 г., Торгового устава 1766 г. и Городового Положения 1785 г., которые предписывали торговать хлебом исключительно на торговой площади города, чтобы горожане могли купить хлеб и другие съестные припасы из первых рук по умеренным ценам; перекупать хлеб на дорогах, улицах, при дворах категорически запрещалось. Для торговли в городах должны были назначаться ежедневные торговые дни, удобное место и время. Разрешалось вести торг лишь в определенные часы дня, что, естественно, затрудняло торговые отношения, и являлось типично феодальным законоположением. Антикапиталистический же характер носило и положение о запрещении покупать съестных товаров больше, чем потребно для домашней надобности³⁵. С целью соблюдения указанных правил торговли при торговых площадях учреждались должности надзирателей за торговлей, которые выбирались из податных сословий на 2 года.

Совершенно справедлив и для Чувашии вывод Б.Н.Миронова о том, что правительство рассматривало городские базары главным образом как способ снабжения городских жителей дешевыми продуктами питания из первых рук, прямо от производителей, а сельские базары — как способ для крестьянства сбыть свою продукцию купечеству уездного города и тем самым получить необходимые средства для уплаты налогов и повинностей³⁶.

Иногородние купцы и приказчики — оптовые торговцы — покупали хлеб у крестьян по мелочам и более значительными партиями у купцов и

помещиков, которые, в свою очередь, часто сами занимались скупкой хлеба у крестьян.

В вывозе преобладал крестьянский хлеб, а помещичий значительного места не занимал ввиду малочисленности владений последних в Чувашии. Тем не менее некоторые помещики скупали хлеб «у продавцов всякого сословия», а затем производили оптовую его продажу в казну или купцам. «Сия прибыльная промышленность, — отмечал казанский губернатор С.С.Стрекалов в отчете за 1832—1836 гг., — доставляет дворянству способ безбедного содержания и средство воспитания детей приличным образом»³⁷. В вывозе хлеба с территории Чувашии активное участие принимала и Алатырская хлеботорговая компания удельных крестьян³⁸.

Бедные и даже среднезажиточные крестьяне зачастую были вынуждены продавать необходимый им самим хлеб, чтобы уплатить подати и повинности. Сенаторы Спиридонов и Лопухин, ревизовавшие Казанскую губернию в 1800 г., отмечали: «Крестьяне, будучи обязаны платить подати, удовлетворяют ныне повинность сию по большей частью продажей хлеба и, при настоятельном взыскании с них сбора, принуждены продавать онаго весьма знатное количество, чем иногда делают немалое оскуднение в собственных своих надобностях»³⁹. Особенно страдали маломощные крестьяне в урожайные годы, поскольку цены на хлеб резко понижались и земледельцу приходилось сбывать столь значительную часть урожая на уплату податей, что хлеба ему не хватало на пропитание и приходилось занимать его в общественном магазине⁴⁰. В принципе все это — известные факты. Гораздо реже в литературе встречаются объяснения того, каким образом «выкручивались» крестьяне из того трудного положения, когда они продавали жизненно необходимый хлеб. Обычно исследователи в этом случае говорят о широко развитом авансировании крестьян в счет будущих поставок хлеба, когда хлеботорговцы еще до уборки урожая одалживали крестьянам деньги для уплаты податей с условием возврата долга хлебом. В таких случаях цена на хлеб назначалась в два-три раза дешевле нормальной.

Это еще больше разоряло крестьян и вело их к безысходной кабале⁴¹. Все это верно. Но вот нам попало в руки весьма любопытное описание поведения чувашских крестьян в неурожайные годы, составленное Ядринским окружным начальником В.В.Верцелиусом в 1842 г. Думаем, оно может дополнить представление историков о том, как крестьяне боролись с жизненными трудностями. Вот что писал Верцелиус: «Если урожай ржаного хлеба скуден, то чувашаи обыкновенно употребляют в пищу яровой, т.е. ячмень и овес, также картофель и другие огородные овощи; а так как в неурожай ржи она, естественно, бывает весьма дорога, то поселяне, употребляя, как выше сказано, в пищу яровой хлеб, рожь продают по хорошей цене и тем удобно оплачивают подати с повинностями»⁴². Как видим, крестьяне проявляли изрядную гибкость при выходе из кризисной ситуации. Необходимо иметь в виду и то, что в некоторых районах (например лесных) крестьяне уплачивали подати, не прибегая к продаже хлеба, а выручая нужные деньги из лесных промыслов и пр. Хлеб же у них с выгодой употреблялся в домашнем хозяйстве: шел на содержание лошадей и рогатого скота⁴³.

Хозяйственные нужды крестьянина и необходимость уплаты податей привели к такому распространенному явлению, как заключение договоров между отдельными крестьянами и даже сельскими общинами с различными покупателями о продаже хлеба вперед. Например, в 1821 г. русские удельные крестьяне д.Сыреси заключили контракт с казенным крестьянином г.Алатыря А.И.Бухватовым о том, что они через год обязуются привезти на своих подводах в дом к Бухватову ржи добротной 116 четвертей по 4 рубля за каждую четверть. Деньги на необходимые им нужды (463 руб.) они получили вперед, т.е. при оформлении сделки⁴⁴. Крестьянская община этого же села 29 января 1821 г. заключила контракт с подпоручиком А.А.Вязмитиновым о том, что в 1822 г. крестьяне привезут к нему в дом, в г.Алатырь, 150 четвертей ржи. А.А.Вязмитинов купил рожь по 4 руб. за четверть и выдал крестьянам деньги (600 руб.) вперед⁴⁵. Подобные же контракты в 1805 г.

заключили чувашские государственные крестьяне д.Князьтеньково Чебоксарского уезда И.Григорьев и А.Шорка с купеческим сыном А.Ф.Шульгиным⁴⁶, в 1821 г. русские удельные крестьяне с.Иваньково (все общество) Алатырского уезда — с алатырской помещицей Фиалковской⁴⁷ и др.

Цены на хлеб в Чувашии (как в хлебопроизводящем районе) были низкие: почти постоянно цены Чувашии были втрое-вчетверо (иногда и более) дешевле цен Москвы и Петербурга⁴⁸. Если в Чувашии четверть ржи покупалась по 1 руб., то в Петербурге — по 5 руб.⁴⁹ Исключив издержки на доставку, помол и пр. по 3 руб., можно было в Петербурге получить чистой прибыли не менее 2 руб. за каждую четверть ржи. Таким образом, фактически цены на хлеб в Петербурге были вдвое выше местных. По отдельным годам под влиянием урожаев, цен на рынках городов Верхнего Поволжья и Петербурга, заграничного спроса и пр. цены на хлеб резко колебались. Минимальная цена четверти ржи опускалась до 1 руб.40 коп. ассигн. в 1800 г., максимальная поднималась до 9 руб. ассигн. в 1842 г. Столь резкие перепады объясняются тем, что Чувашия являлась вывозящим хлеб районом, полагавшимся в своем продовольствии только на себя: в случае урожаев она имела избытки хлеба, которые стремилась сбыть даже по самым низким ценам, но в случае недорода оставалась без хлеба. Поэтому цены в Чувашии резко падали в урожайные годы и круто поднимались в неурожайные. Цена на овес составляла половину цены на рожь, а пшеница оценивалась вдвое-втрое дороже ржи⁵⁰.

Крайняя потребность в деньгах вынуждала и крестьян, и помещиков к скорейшему и непременно сбыту хлеба. Этим обстоятельством пользовались главные закупщики хлеба на местах — купцы и их приказчики, которые навязывали продавцам свои цены⁵¹, то есть цены на хлеб были не соразмерны с затраченным трудом земледельца. Крестьянину не только не удавалось перекладывать часть повинностей и налогового бремени на потребителей хлеба, он вынужден был не только нести их самостоятельно,

полагаясь только на свой труд, но он еще оказывался и эксплуатируемым со стороны купцов-скупщиков.

Важной статьей вывоза из Чувашии являлся также хмель. Он отправлялся в Москву, Пермь, Екатеринбург, Нижегородскую, Костромскую, Вятскую губернии, Сибирь и даже за границу⁵². В 1867 г. из д. Калугине Чебоксарского уезда известным чувашским хмелеторговцем П.И.Максимовым было отправлено за границу из Нижнего Новгорода по железной дороге 5000 пудов хмеля⁵³. Прекрасный знаток чувашского быта В.А.Сбоев отмечал, что «чуваши хмель продавали прежде (в начале XIX в. — *Е.П.*) оптовым торговцам или на винокуренные заводы по 50 и даже по 60 рублей за пуд, и таким образом каждый из чуваш на одном этом продукте мог выручить все, что нужно ему для уплаты податей и для удовлетворения первейшим жизненным потребностям, а деньги, вырученные от продажи хлеба, он откладывал на черный день, или на беду, т.е. на случай, если попадет под суд. Ныне цена на хмель упала очень низко: его продают уже по 3 или 4 рубля ассигнациями за пуд»⁵⁴. Падение цен на хмель было вызвано развитием хмелеводства в других районах страны, низким качеством чувашского хмеля.

С конца 40-х гг. XIX в. в Чувашии стали расширяться посевы льна. Русские удельные крестьяне Кувакинской волости Алатырского уезда стали выращивать в товарных целях лен, который вывозился в Самару, Мелекесс, Нижний Новгород и другие города. С пристаней Алатырского и Карсунского уездов ежегодно отправлялось до 16000 четвертей льняного семени⁵⁵. В 1848 г. с Козловской пристани вывезено 1000 четвертей льняного семени⁵⁶. «Лен в последнее время, — отмечал в 1852 г. казанский губернатор, — сделался предметом значительного отпуска»⁵⁷. Иностранные государства предъявляли большой спрос на льняное семя для изготовления масла.

Другой статьей вывоза из Чувашии в верхневолжские губернии являлись орехи, продажа которых, как признавалось, «составляет иногда важное пособие для крестьянского быта»⁵⁸. Приведем несколько примеров. 5

сентября 1806 г. между чебоксарским купцом А.И.Обреимовым и крестьянином д. Закокшайской Кокшемары тож Чебоксарского уезда Х.Семеновым был заключен договор в том, что последний подрядился «...осенним временем поставить из г.Чебоксар вверх Волгою рекою до г.Ярославля или Кинешмы его, Обреимова, орехов, всего 100 кулей семи пудового весу в собственной своей твердой и благонадежной кладкой...»⁵⁹. 16 апреля 1826 г. чебоксарский 3-й гильдии купец М.Я.Дорогов и чебоксарский посадский С.Д.Крупкин заключили между собой контракт, по которому Крупкин обязался «вешним временем поставить реками Волгой, Окой и Москвой в собственной своей ныне выстроенной тихвинке (речное судно, поднимающее от 2 тыс. до 12 тыс. пудов. - *Е.П.*) с Чебоксарской пристани до г.Москвы его, Дорогова, орехов, цыновок, лубья всего до 7 тыс. пудов...»⁶⁰. В 1842 г. чебоксарский городничий отмечал «большой урожай орехов, коих набрано, накуплено и продано здешними жителями иногородним закупщикам, более в Нижегородскую губернию для сбою на масло, до 6000 руб. серебром»⁶¹.

Вывоз яблок осуществлялся барышниками в Вятскую губернию и частично в Казань. В среднеурожайные годы цена на яблоки на местных базарах составляла 30 коп. серебр. за пуд, в урожайные годы она понижалась до 15 коп.⁶²

Важным предметом торговли для чувашских крестьян являлись куриные яйца. Миллионы яиц ежегодно отправлялось в Казань и Петербург⁶³. Неизвестный автор в 1829 г. писал: чувашаи «...яйца продают самую дешевою ценою своим коштанам или занимающимся мелочною торговлею чувашам, живущим по большим дорогам, особенно в Чебоксарском уезде. Сии коштаны, будучи гораздо смелее других от частого обращения с русскими, привозят яйца на продажу в Казань во время весеннего разлива в великом множестве»⁶⁴.

В достаточно больших количествах вывозилась из края живая и замороженная рыба в Казань, Нижний Новгород, Москву, Петербург и

другие города. Особо ценная рыба — стерлядь — в живом виде транспортировалась в так называемых прорезях. Большие экземпляры стерляди (до 30 фунтов и более) закупались на месте по 30 руб. сереб., а продавались в живом виде в Петербурге по цене от 100 до 200 руб. сереб.⁶⁵

Заметное место в торговле в XVIII в. занимали мед и воск. Сотни пудов их ежегодно отправляли в Петербург, Москву, Ярославль, Нижний Новгород, Арзамас и другие города⁶⁶. В исследуемое время происходило сокращение пчеловодческого промысла в крае. Естественно, уменьшалось и количество вывозимого меда и воска, хотя адреса отправок остались прежними. В 1850 г. на рынках Козьмодемьянского уезда мед продавался по цене от 4 до 7 руб. сереб. за пуд⁶⁷.

Значительными партиями отправлялись прасолами тетерева, рябчики, глухари в Казань, Нижний Новгород, Симбирск и прочие города⁶⁸.

Обилие лесов в крае позволяло заниматься изготовлением лыка и лаптеплетением не только для личных потребностей, но и на продажу. Еще в первой четверти XVIII в. лапти из Чувашии вывозили в Петербург, Астрахань, Саратов, Тверь, Ростов и другие пункты⁶⁹. Известный краевед В.К.Магницкий отмечал: «Как ни презрителен предмет торговли - лапти, но торговля ими доставляет торговцам вовсе презрительную значительную прибыль. Для торговли закупаются лапти исключительно чувашские, отличающиеся от русских формой головки и стоящие в первых руках от 7 до 10 коп. серебром за пару, тогда как русские лапти — 15 коп. серебром»⁷⁰.

Вывозилось и тряпье. В 1859—1862 гг. с Чебоксарской пристани в среднем ежегодно грузилось на суда тряпья на 14010 руб. сереб.⁷¹

Экспортировались сырые кожи, пушнина, щетина, ободья, дуги и пр. О вывозе промышленной продукции подробно говорится в нашей статье, посвященной обзору промышленного развития края, поэтому не будем здесь повторяться⁷².

Отсутствие систематических источников не позволяет определить соотношение отдельных категорий товаров в общем объеме вывозимой из

Чувашии продукции за весь исследуемый период. Но в какой-то степени можно создать представление об этом по данным, характеризующим вывоз с сурских пристаней за 1865 г. Они показывают, что хлеб составлял 92% всех товаров. Небольшую часть отправляемых грузов составляли лесные материалы (2%) - основа для бочек и доски, поташ — 2,6%, орехи — 0,16% и пр.⁷³.

Перейдем к рассмотрению товаров, которые ввозились в Чувашию. Это были, главным образом, соль, предметы одежды, украшения, москательные и хозяйственные товары, некоторые пищевые продукты.

Одним из важнейших ввозимых товаров являлась соль. Продажа ее была сосредоточена в руках казны и являлась одним из существенных источников казенного дохода. В Чувашию соль привозилась из Астрахани («Элтонская соль»). Подрядчики привозили соль на волжские пристани, с которых она с помощью мелких базарных торговцев расходилась по всему краю. Только в Чебоксары привозилось от 15 до 50 тыс. пудов в год. К продаже соли назначались соляные приставы, которые нередко «делали немалый обвес, да с покупателей брали вынужденным образом за каждый пуд сверх указанной цены (1 руб. 20 коп. в 1819 г.) по 10 коп.»⁷⁴.

Привоз предметов одежды, украшений, москательных, хозяйственных и продовольственных товаров осуществлялся большей частью купцами с Нижегородской ярмарки. В среднем в города Чувашии привозилось товаров на сумму до 15 тыс. руб. серебром. Предметами привоза являлись: сукна, шелковые, бумажные и шерстяные материи, ситец, холсты, хрустальная, фарфоровая, медная и глиняная посуда, железные изделия, чай, сахар, кофе, вина, мука пшеничная, бисер, мочало и пр.⁷⁵ Из Казани поступали на местные рынки чай, вата, рыба, мыло. Из Вятской губернии на волжские пристани Чувашии поступали в основном транзитные грузы — хлеб, цыновки, кули и пр., из Санчурского уезда этой же губернии пригоняли лошадей и коров для продажи чувашским крестьянам⁷⁶.

По данным Чебоксарской думы, торговый оборот в Чебоксарах чаем и сахаром был незначителен: например, в 1859 г. чая продано на 10 тыс. руб. серебр., сахару — на 10 тыс. руб., виноградных вин — на 81 тыс. руб., разных шелковых материй и сукон — на 5 тыс. руб., красного бумажного товара — на 30 тыс. руб. серебром. Все эти товары закупались местными купцами в основном на Нижегородской ярмарке и отчасти в Казани⁷⁷.

В количественном и ценностном выражении ввоз в несколько раз уступал вывозу. По данным 1831 г., в Чебоксары с уездом было привезено товаров на 157 тыс. руб. ассигн., а вывезено из города и уезда на 925 тыс. руб., в Цивильск с уездом привезено грузов на 74 тыс. руб., а вывезено - на 740 тыс. руб. ассигн. Другими словами, в указанных городах и уездах на одну ревизскую душу было вывезено товаров на 14 руб., привезено лишь на 1 руб. 66 коп.⁷⁸

Такой непропорциональный обмен был обусловлен, во-первых, тем, что Чувашский край являлся источником сырья для центральных и южных областей страны; во-вторых, тем, что преобладающая часть крестьянства продавала продукцию своего хозяйства главным образом для уплаты налогов и на «черный день», а не для приобретения рыночных товаров.

Обзор вывоза и привоза позволяет сделать вывод о сравнительно высокой степени втягивания Чувашии в систему всероссийского рынка и о росте товарного обращения в крае. Он совпадает с мнением М.К.Рожковой, утверждавшей, что народы Среднего Поволжья, территория которых была связана с центральными губерниями России удобными путями сообщения, находились в тесных торговых отношениях с промышленным центром страны, о чем свидетельствует распространение на сельских ярмарках Среднего Поволжья торговли промышленными изделиями. Торговые связи способствовали разложению натурального хозяйства и развитию товарно-денежных отношений у народов Среднего Поволжья⁷⁹.

Привозные товары, часть продукции промышленных предприятий края, изделия ремесленников и некоторые предметы, изготовленные домашней

промышленностью, реализовывались на местном рынке. Рассмотрим как происходило его развитие в первой половине XIX в.

Центрами местной торговли являлись города, торговые села, ярмарки и базары. Наибольшее значение в торговле продолжали играть Чебоксары, но в течение первой половины XIX в. происходило постепенное снижение его торгового уровня", что было тесно связано с такими явлениями, как высокая смертность среди горожан, преобладавшая над рождаемостью, сокращение общей численности городского населения, сокращение общего уровня промышленного производства⁸¹. Роль Алатыря, Цивильска и Ядрина в торговле края была менее важна. Однако постепенное возрастание торгово-денежных отношений в Алатыре выразилось в заметном увеличении общей численности горожан с 1795 г. по 1859 г. на 226%, в быстром росте удельной доли торгово-ремесленного населения: с 1795 г. по 1859 г. оно возросло с 601 до 2934 душ муж. пола — почти в 5 раз; в открытии здесь в 1836 г. торговой пристани, а в 1842 г. — ярмарки⁸².

Некоторые русские села и деревни края, как правило, оброчные и расположенные на торговых путях, еще в первой четверти XVIII в. являлись торговыми селениями. Такими были с.Порецкое на Суре, с.Сундырь (ныне г.Мариинский Посад) и д.Козловка на Волге⁸³. В первой половине XIX в. названные селения продолжали успешно соперничать в торговле с местными городами. Село Сундырь даже удостоилось чести в 1856 г. получить статус города, причем свое название — Мариинский Посад — оно получило в честь императрицы Марии Александровны⁸⁴. По сведениям, собранным в 1861 г., с Мариинско-Посадской пристани ежегодно отправлялось вверх по Волге до 175 тыс. пудов ржаной муки, ржи — до 150 тыс. пудов, овса — до 100 тыс. пудов; в поволжское низовье направлялось лесоматериала на 20 тыс. руб.⁸⁵ В с.Порецком, принадлежавшем тайной советнице П.И.Мятлевой и расположенном в 40 верстах от Алатыря, с 30 августа по 8 сентября действовала Александровская ярмарка. Здесь продавались москательные и красные товары, крестьянские изделия на общую сумму до 13 тыс. руб.

серебр.⁸⁶ В самом же Алатыре до 1842 г. ярмарки вообще не было, в данном отношении торговое село опережало развитие города.

Первые упоминания о ярмарках в Чувашии относятся к концу XVIII в.: в Цивильске ежегодно 26 июня учинялась «ярмонка»; в русском помещицьем селе Белая Воложка Чебоксарского уезда ежегодно 6 июля устраивалась ярмарка, в слободке Заводская Ядринского уезда при питейном доме ежегодно на первой неделе Петрова поста проводилась ярмарка; в русском удельном селе Кладбищи Алатырского уезда в девятую пятницу после пасхи ежегодно организовывалась ярмарка; в 1797 г. начала функционировать с 8 по 10 мая ярмарка в чувашско-русском селе Ишаки Козьмодемьянского уезда⁸⁷. Таким образом, в конце XVIII в. на территории Чувашии насчитывалось 5 ярмарок (одна городская, четыре — сельские).

В 1850-е гг. в Чувашии действовало уже 8 ярмарок: две в Цивильске — Тихвинская с 24 по 27 июня и Ильинская — 20 июля, Воздвиженская — с 14 по 21 сентября в д. Козловка Чебоксарского уезда, Беловолжская — 8 июля в с. Белая Воложка Чебоксарского уезда, Ишаковская — с 7 по 10 мая в с. Ишаки Козьмодемьянского уезда, Воздвиженская — в г. Ядрине с 16 сентября по 1 октября, Александровская — в с. Порецком и ярмарка в с. Кладбищи Алатырского уезда⁸⁶. За последующие годы произошел еще некоторый рост численности ярмарок в крае. В 1860-е гг. возникли две ярмарки (Троицкая и Успенская) в Мариинском Посаде, Казанская в с. Хормалы Цивильского уезда (с 8 по 11 июля), Вознесенская в с. Кошелей Цивильского уезда (в день Вознесения Господня), в 1865 г. — в Чебоксарах (с 15 по 22 июля)⁸⁹. Таким образом, на протяжении 70 лет число ярмарок в крае увеличивалось, и вряд ли можно согласиться с мнением М.К.Рожковой о потере значения ярмарочной формы торговли с развитием капитализма⁹⁰. Наоборот, как показывают материалы по Чувашии, после отмены крепостного права число ярмарок стало быстро расти.

Литература и источники

¹ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб., 1861. С. 102.

² Там же. С. 103.

³ Там же. С. 104.

⁴ Списки населенных мест Российской империи. Казанская губерния. СПб., 1866. С. XIX—XX.

⁵ Списки населенных мест Российской империи. Симбирская губерния. СПб., 1863. С. XVI.

⁶ *Димитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959. С. 260.

⁷ Центральный государственный архив Чувашской Республики (ЦГА ЧР). Ф.193. Оп.1. Д. 1124. Л. 7.

⁸ *Димитриев В.Д.* Указ. соч. С. 260.

⁹ Ведомость о закупке хлеба, поташу и сала на пристанях Волги с ее притоками для отправки к Рыбинску и С.Петербургу в 1853—54 году // Записки Императорского Казанского экономического общества. Казань, 1857. 4.1. Отд. IV. С. 17. 87—89.

¹⁰ Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. 2. Ед. хр. 1996. Л. 3.

¹¹ Географическо-статистический словарь Российской империи/ Сост. П.Семенов. СПб., 1855. Т. V. С. 600—601.

¹² Материалы для географии и статистики... Казанская губерния. С. 406.

¹³ Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861—1862 гг. СПб., 1863. 4.1. Казанская губерния. С. 47.

¹⁴ *Чернецовы Г. и Н.* Путешествие по Волге. М., 1970. С. 81.

¹⁵ *Маклаков Н.* Перед отменой крепостного права // Знамя, 1968. 30 июня.

¹⁶ Ведомость о количестве хлебных продуктов, казенных и партикулярных, заготовленных к навигации 1848 года на разных пристанях // ЖМВД, 1848. Октябрь. Кн. X. Ч. XXIV. С. 29.

¹⁷ Архив Российской Академии наук. Санкт-Петербургское отделение. Ф. 142. Оп. 2, Д. 52. Л.15—18 об.

¹⁸ *Рожнов В.П.* Грузовые потоки на территории Чувашии во второй половине XIX—начале XX в. // Социально-политическая история СССР: Сб. статей аспирантов и соискателей. Академия наук СССР. Ленинградское отделение. Л.—М., 1974. С. 63.

¹⁹ Материалы для статистики России, собираемые по ведомству МГИ. СПб., 1861. Вып. IV. С. 27.

²⁰ *Рожнов В.П.* Указ. соч. С. 63.

²¹ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 120. Л. 297—298; Казанские губернские ведомости, 1860. № 4.

²² См. сноску 19.

²³ *Рожнов В.П.* Указ. соч. С. 64—65.

²⁴ История Чувашской АССР. Чебоксары, 1983. Вып. 1. С. 136.

²⁵ *Риттих А.Ф.* Материалы для этнографии России. Казань, 1870. Ч. 1. С. 66.

²⁶ ЦГА ЧР. Ф. 175. Оп. 1. Д. 22; ф. 176. Оп. 1. Д. 14: Д. 4. Л. 1, 2 и др.; ф. 81. Оп. 1. Д. 549. Л. 11 об—14 об.

²⁷ *Фукс А.А.* Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840. С. 111—112; *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. С. 99; НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 169. Л. 23.

²⁸ Сбоев В. О быте крестьян в Казанской губернии. Казань, 1866. С. 8—9; ЦГА ЧР. Ф. 175. Оп. 1. Д. 35. Л. 5 об—8.

²⁹ ЦГА ЧР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 14. Л. 5 об., 9 об., 19—19 об.

³⁰ *Михайлов С.М.* Труды... С. 200.

³¹ ЦГА ЧР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 121. Л. 13 об.

- ³² Там же. Д. 118, 120—122, 124.
- ³³ Там же. Д. 240. Л. 3.
- ³⁴ **Там же.**
- ³⁵ Там же. Д. 121. Л. 13.
- ³⁶ *Миронов Б.Н.* Хлебные цены в России за два столетия (XVIII--XIX вв.). Л., 1985. С. 178.
- ³⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1049, Л. 1125—1126.
- ³⁸ Подробнее о ее деятельности см.: *Погодин Е.П.* Предпринимательство в Чувашии в первой половине XIX в. // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: Материалы научной конференции. Чебоксары, 23—24 июня 1997 г., Чебоксары, 1998. С. 44—45.
- ³⁹ НА ЧГИГН. Отд. 2- Ед. хр. 169. Л. 18.
- ⁴⁰ ЦГА ЧР. Ф. 193. Оп. 1. Д. 557. Л. 3.
- ⁴¹ *Димитриев В.Д.* Указ. соч. С. 262—263; *Погодин Е.П.* Сельскохозяйственное производство в Чувашии в первой половине XIX в. // Вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства Чувашии. Чебоксары, 1983. С. 10.
- ⁴² Архив Российской Академии наук. Санкт-Петербургское отделение. Ф. IV. Оп. 1. Д. 946. Л. 49 об.
- ⁴³ Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 318. Оп. 4. Д. 248. Л. 29—35.
- ⁴⁴ ЦГА ЧР. Ф. 176. Оп. 1. Д. 2. Л. 9, 9 об.
- ⁴⁵ Там же. Л. 2 об.
- ⁴⁶ Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 22. Л. 40 об., 41.
- ⁴⁷ Там же. Ф. 176. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 об.
- ⁴⁸ *Миронов Б.Н.* Указ. соч.
- ⁴⁹ ЦГА ЧР. Ф. 193. Оп. 1. Д. 557. Л. 3—4.
- ⁵⁰ РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 37. Л. 17; Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1853. Т. V. Ч. 2. Симбирская губерния. С. 75—77.

⁵¹ ЦГА ЧР. Ф. 193. Оп. 1. Д. 1124. Л. 6.

⁵² Там же. Ф. 175. Оп. 1. Д. 8. Л. 20 об.—21; Военно-статистическое обозрение Российской империи. СПб., 1850. Т. V. Ч. 1. Казанская губерния. С. 103; Русские ведомости, 1868. № 9; *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. С. 222; *Котельников В.* Хмелеводство и пивоварение в России. Статья 2-я // Труды ВЭО. СПб., 1887. Т. 1. С. 290; *Розов Е.* Краткий очерк Полянского прихода Нижегородского уезда // Нижегородский сборник. Нижний Новгород, 1869. Т. 2. С. 273; *Арнольдов М.В.* Из путевых заметок по Буинскому уезду // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып.1. С. 39.

⁵³ Русские ведомости, 1868. №9.

⁵⁴ *Сбоев В.А.* Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856. С. 6—7.

⁵⁵ *Арнольдов М.В.* Заметка о Промзине и сурской хлебной торговле // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Симбирск, 1866. Вып. 1. С. 85.

⁵⁶ Ведомость о количестве хлебных продуктов, казенных и партикулярных, заготовленных к навигации 1848 года на разных пристанях// ЖМВД, 1848. Кн. X. Ч. XXIV. С. 29.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2331. Л. 1555.

⁵⁸ НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 517. Л. 24.

⁵⁹ ЦГА ЧР. Ф. 175. Оп. 1. Д. 25. Л. 153.

⁶⁰ Там же. Д. 34. Л. 11 об.

⁶¹ НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 552. Л. 118—118 об.

⁶² Материалы для географии и статистики... Казанская губерния. С. 287; *Михайлов С.М.* Указ. соч. С. 155; Материалы для статистики России, собираемые по ведомству МГИ. СПб., 1861. Вып. IV. С. 19.

⁶³ *Бабст И.К.* Речная область Волги // Магазин землевладения и путешествий. М., 1852. Т. 1. С. 494; *Гакстгаузен А.* Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских

учреждений России. М.,1870. Т. 1. С. 311; *Мостовский М.* Этнографические очерки России. М.,1874. С. 44—48; *Фукс А.А.* Указ. соч. С. 60; НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 23. Л. 91—92,

⁶⁴ НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 23. Л. 91, 92.

⁶⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 1. С. 109, 127; *Крюкова Т.А.* Материальная культура марийцев "XIX в. Йошкар-Ола, 1956. С. 39; Материалы для географии и статистики ...Казанская губерния. С. 406.

⁶⁶ *Димитриев В.Д.* Указ. соч. С. 264.

⁶⁷ *Михаилов С.М.* Труды...С. 155, 194—197, 269; *Фукс А.А.* Указ. соч. С. 108.

^{св} *Вечеслав Н.Н.* Экономический быт крестьян Казанской губернии. Ядринский уезд // Труды Казанского губернского статистического комитета. Казань, 1870. Вып. 1—2. С. 56; *Арнольд М.В.* Из путевых заметок по Буинскому уезду. С. 33.

⁶⁹ *Димитриев В.Д.* Указ. соч. С. 266,

⁷⁰ Архив Российской Академии наук. Санкт-Петербургское отделение. Ф. 142. Оп. 2. Д. 52. Л. 15, 20 об.

⁷¹ Географическо-статистический словарь Российской империи. Т. 5. С. 600—601.

⁷² См.: *Погодин Е.П.* Промышленность Чувашии первой половины XIX в. // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 52—82.

⁷³ *Рожнов В.П.* Указ. соч. С. 64—65.

⁷⁴ РГИА. Ф. 1537. Оп. 1. Д. 37. Л. 87, 89; ф. 1553. Оп. 1. Д. 5. Л. 148, 149; ЦГА ЧР. Ф. 175. Оп. 1. Д. 35. Л. 13 об.; Архив Российской Академии наук. Санкт-петербургское отделение. Ф. 142. Оп. 2. Д. 52. Л. 20; *Кузнецов И.Д.* Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957. Ч. 1. С. 219.

⁷⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 1. С. 102; ЦГА ЧР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 426. Л. 21 об.; НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 1996. Л. 3.

⁷⁶ Материалы для географии и статистики... Казанская губерния. С. 102, 103; НА ЧГИГН. Отд. 1. Ед. хр. 423. Л. 37.

⁷⁷ ЦГА ЧР. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2285. Л. 12, 29, 29 об.

⁷⁸ Заволжский муравей, 1832. №14. С. 793, 794; История Чувашской АССР. С. 136.

⁷⁹ *Рожкова М.К.* К вопросу о значении ярмарок во внутренней торговле дореформенной России (первая половина XIX в.) // Исторические записки. М., 1955. Т. 54. С. 303.

⁸⁰ *Книзе П.* Взгляд на торговлю Мамадыша // Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. Казань, 1861. С. 83.

⁸¹РГИА. Ф. 796. Оп. 128. Д. 2192; оп. 129. Д. 1820. Л. 113—115; ОП. 130. Д. 1632. Л. 141—143; ОП. 137. Д. 285; оп. 136, Д. 1658. Л. 170 —172; оп. 141. Д. 2648. Л. 8; оп. 142. Д. 2369; оп. 146, Д. 307. Л. 193 — 195; оп. 143. Д. 2555 "а". Л. 46—48; оп. 145. Д. 915. Л. 23—25; оп. 148. Д. 1597. Л. 172—174; оп. 147. Д. 2109. Л. 27—28.

⁸² *Погодин Е.П.* Социально-экономическое развитие городов Чувашии в первой половине XIX в. // Вопросы истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1984. С. 34; *Димитриев В.Д.* Чувашия в конце XVIII—начале XIX веков // Уч. зап. ЧНИИ. Чебоксары, 1966. Вып. 31. С. 82; Памятная книга Казанской губернии на 1863 год. Казань, 1862. С. 106, 107; РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 286. Л. 1—2: Полный свод законов Российской империи. Собр. 2 (ПСЗ-2). Т. XVII. № 15217.

⁸³ *Димитриев В.Д.* История Чувашии XVIII века. С. 273.

⁸⁴ ПСЗ-1. Т. 28. № 21484.

⁸⁵ *Орлов А.П.* Описание городских поселений Казанской губернии. Казань, 1885. Вып. 1. С. 114.

⁸⁶ Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 2. С. 120, 121, 124.

⁸⁷ *Димитриев В.Д.* Чувашия в конце XVIII—начале XIX веков. С. 130, 132, 133; *Михайлов С.М.* Труды...С. 179.

⁸⁸ Казанские губернские ведомости, 1860. № 28. С. 219; № 32. С. 249—250; 1862, № 25, 29, 35; Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. V. Ч. 2. С. 124; НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 120. Л. 332—333; Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1863. 1866; *Магницкий В.К.* Беловолжская ярмарка. Казань, 1873; Архив Российской Академии наук. Санкт-Петербургское отделение. Ф. 142. Оп. 2. Д. 52; Ф. IV. Оп. 1. Д. 946. Л. 25 об—26.

⁸⁹ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 2. Оп. 7. Д. 2418. Л. 79 об.; ЦГА ЧР. Ф. 360. Оп. 1. Д. 141. Л. 7; ф. 15. Оп. 1. Д. 53. Л. 80; НА ЧГИГН. Отд. 2. Ед. хр. 1996. Л. 3.

⁹⁰ *Рожкова М.К.* Указ. соч. С. 298.